

александрійської церквою Феофила, круг Гипатії ще мав можливість моделювати консенсус державного і церковного сосуществовання, однак, коли на александрійську кафедру взошед Кирилл, ситуація змінилася. Тем не менше, той факт, що в якості однієї з причин убийства Гипатії виділяють заздрість і ревність Кирила до її громадському авторитету і дружескі відносини Гипатії з префектом Орестом, підтверджують високий громадський статус ученої в місті.

Поводя ітог вищесказанному, слід зробити висновок, що громадсько-політичну діяльність Гипатії можна розділити на дві сусідні області: перша була пов'язана з оказанням покровительства студентам аристократичного кола, які приїжджали або приходили до Гипатії за порученням її учеників, друзів або інших просителів; друга заключалася в формуванні зв'язів з вищим керівництвом міста з метою підтримати статус своєї школи і зберегти в ній авторитет неоплатонічної традиції.

Бібліографічні посилання

1. Damascii. Vitae Isidori Reliquiae / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967.
2. Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England, 1995.
3. Harich-Schwarzbauer H. Hypatia: Die spatantiken Quellen. Eingeleitet, kommentiert, und interpretiert. Bern, 2011.
4. Roques D. Synesios de Cyrene. T. II: Correspondance. Paris, 2003.
5. Suidas Lexicon / Ed. A. Adler. V. III. Lipsiae, Teubneri, 1933.
6. Minardi C. Re-Membering Ancient Women: Hypatia of Alexandria and her Communities. Georgia State University Digital Archive @ GSU, 2011.
7. Watts E. J. Hypatia the life and legend of an ancient philosophe. Oxford University Press, 2017.
8. Болгова А. М. Ранневизантийские портреты: ритори, софисты, философы. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018.
9. Синезий Киренский. Полное собрание творений. Т. 2. СПб.: Свое издательство, 2012.
10. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: Росспэн, 1999.

СТАТУЯ ХРИСТА И ВЕРОНИКИ В КЕСАРИИ ФИЛИППОВОЙ (ПАНЕАДЕ)

Н. Н. Болгов ¹⁾, А. М. Болгова ²⁾

¹⁾ Белгород, Белгородский государственный университет, bolgov@bsu.edu.ru

²⁾ Белгород, Белгородский государственный университет, bolgov@bsu.edu.ru

Доклад показывает, что статуя Христа и Вероники в Кесарии Филипповой является изолированным явлением и не вписывается ни в одну традицию. Материал этой статуи (электра или бронза) подчеркивает ее особую роль.

Ключевые слова: статуя Христа и Вероники; Кесария Филиппова.

The report proves that the "statue of Christ" is an isolated phenomenon and does not fit into any tradition. The material of this statue (electra or bronze) emphasizes its special role.

Keywords: statue of Christ and Veronica; Caesarea Philippi.

Город Кесария Филиппова (Панеада) – крайний северо-восточный пункт Палестины, расположенный у подножия горы Хермон близ истоков реки Иордан (ныне Голанские высоты) [4, р. 5]. В античности этот город был одним из важнейших центров культа бога Пана [1, р. 275]. Ряд авторов ранневизантийской традиции (Евсевий, Созомен, Филосторгий, Иоанн Малала) упоминают, что в Панеаде стояла древняя статуя Христа и женщины, исцеленной им от кровотечения в Капернауме. Из евангелий мы знаем ее имя – Вероника (Мф 9. 20–22; Мк 5. 25–35; Лк 8. 43–48). Женщина была родом из Панеады и здесь же установила статую в память данного события.

Евсевию мы обязаны первым упоминанием в письменной традиции (*Euseb. Hist. Eccl. VII, 18*) знаменитой «статуи Христа» из Панеады. Эта фигура первоначально стояла на каком-то видном месте в городе, а позже стала драгоценным владением местных христиан, сохранившимся в одной из их церквей. Из-за этого город стал важным местом паломничества. Странно, что Евсевий не потрудился описать черты человека, изображенного в виде статуи.

Конечно, если бы он верил, что это действительно черты Иисуса, он бы оставил какое-то описание, так как он видел статую своими глазами.

Статуя (или, скорее, группа статуй), которую Евсевий видел в Панаеде, существенно отличается от истории, как она рассказана в Новом Завете. Евсевий описывает статую женщины в Панаеде «стоящей на одном колене и напоминающей просителя с вытянутыми руками». Кроме того, сила, которая исходила от Иисуса через подол Его одежды, превратилась в «экзотическое растение, которое взобралось на подол бронзового плаща и служило лекарством от болезней любого рода». Язык текста здесь не совсем ясен, но он, похоже, предполагает, что это растение живое – лоза, растущая на каменном основании или постаменте статуи, которая взобралась вверх и прицепилась к плащу мужской фигуры в скульптурной группе. Очевидно, что статуя, которую Евсевий увидел в Панаеде, не черпала вдохновение непосредственно из евангельского рассказа. Но такая выдающаяся статуя вряд ли сохранялась бы так долго в век гонений. Кроме того, великие христианские апологеты II–III веков (Ориген, который жил в соседних Тире и Кесарии Палестинской; Юстин Мученик, который был родом из Палестины; Климент Александрийский) – все они молчат о статуе. Конечно, они использовали бы ее существование в качестве аргумента в пользу подлинности христианского Евангелия и силы Иисуса, если бы им это удалось [5, с. 559]. Тем не менее, статуя была, вероятно, очень древней. Было предложено несколько возможностей для объяснения этой истории. Во-первых, группа, описанная Евсеем, вполне правдоподобно могла представлять собой изображение сводной сестры Ирода Агриппы II, Береники (Вероники), которая была знаменитой любовницей Тита до восхождения его на императорский престол. Это может объяснить появление имени Береники как женщины, исцеленной от кровоизлияния в византийских источниках (церковных историях).

Во-вторых, эти статуи, возможно, изображали какой-то языческий миф, такой как миф о боге исцеления Асклепии и его дочери Панакее. Дополнительный аргумент в пользу такого толкования – частые упоминания целебной травы, растущей у подножия статуй.

В-третьих, фигуры могли изображать императора Адриана, принимающего дань уважения от благодарной провинции, изображенной в виде женской фигуры.

Визиты в Панаеду Веспасиана и его сына Тита во время Первого иудейского восстания могли быть отмечены установлением группы статуй. Женщина могла быть персонификацией провинции или, в случае Тита, его возлюбленной, Береники. Но более вероятно, что здесь был изображен победоносный император – Адриан, а повод для приезда императора в этот район – возможно, успешное подавление восстания Бар-Кохбы; женщина изображает провинцию. Правда, Евсевий описывает мужскую фигуру одетой по-гречески, но есть много примеров римских полководцев и императоров, изображенных таким же образом, включая Адриана. Далее, арианский церковный историк Филосторгий говорит, что эта статуя была «помещена рядом с фонтаном в городе среди других статуй и представляла прохожим приятное и приятное зрелище». Однако из-за «временного промежутка» вся память о значении статуи была утрачена и «даже было забыто, чья это была статуя, и за что она была возведена» (*Philost. Hist. eccl. VII, 3–4*). Статуя была заново открыта и расчищена в ходе специальных раскопок.

Филосторгий лично посетил Панаеду и, видимо, видел то, что осталось от статуи, примерно через сто лет после описанных им событий, связанных с ее «повторным открытием». Однако его рассказ об этих событиях нельзя считать абсолютно точным. Например, он утверждает, что когда была обнаружена и прочитана надпись на статуе, то она рассказывала историю Иисуса и женщины. Но он вообще не упоминает статую женщины, стоящей на коленях перед мужской фигурой. Тем не менее, его информация, скорее всего, поступила от христианской общины в Панаеде и кажется вполне правдоподобной в целом. Филосторгию, очевидно, сообщили, что раскопки статуи были вызваны открытием, что «некая трава, которая выросла у подножия этой статуи», была «наиболее эффективным средством против всех болезней, и особенно против чахотки».

К тому времени, когда Филосторгий посетил Панаеду, статуя подверглась целой серии приключений. От нее сохранилась лишь голова, которая была почитаема в местной церкви. Евсевий, с другой стороны, видел статую неповрежденной, в то время как она все еще стояла на видном общественном месте, рядом со статуей женщины-просительницы. Обе фигуры стояли на «высоком каменном основании» у ворот дома, который, как было сказано Евсевию,

принадлежал этой женщине. Вряд ли частный дом стоял бы в центре города, недалеко от источника Пана, среди святилищ и общественных зданий.

Мы можем сделать вывод о том, что статуя была древней, «заново обнаруженной» где-то в начале IV века. Эта дата кажется правдоподобной, поскольку повторное открытие статуи должно было произойти достаточно задолго до визита Евсевия, чтобы позволить традиции прочно закрепиться среди местных христиан, но спустя некоторое время после официального преследования местной христианской общины. Статуя была приписана Иисусу отчасти потому, что, вместе со статуей женщины, она напоминала местным христианам о евангельской истории, а отчасти из-за надписи. Хотя надпись не могла быть такой явной, как об этом говорил Филосторгий, она могла в большой долей вероятности содержать такие слова, как «сотер» («Спаситель»), или «кириос» («Господь»), или «эвергет» («Благодетель») – а эти эпитеты использовались как язычниками для правителей и богов, но также и христианами для Иисуса. Утверждение Созомена о том, что «статуя Христа» была разрушена и заменена в Панеаде на статую Юлиана Отступника (*Sozom. Hist. eccl. V, 21*), кажется, хорошо соответствует ситуации того времени. Также существуют свидетельства того, что Юлиан имел особый интерес к богу Пану, что может частично объяснить его интерес и к Панеаде.

В *Patria Constantinopolitana* упоминается, что Юлиан посетил Панеаду, где он увидел статую и чудесное целебное растение, которое росло рядом с ней. Обнаружив, что эти исцеления, в том числе, и некоего слепого человека, приписывают Иисусу, он приказал уничтожить чудодейственное растение огнем. Затем император заменил статуи (Иисуса и Вероники) изображениями Зевса и Афродиты и установил на месте храм со следующей надписью: «Божественному всевидящему Зевсу. Дано в дар Панеаде Юлианом». При этом «статуя Христа» язычники оторвали от ее базы и протащили ее по улицам города. «Только голова могла быть спасена «некоторыми людьми, возмущенными всем этим делом», – говорит Филосторгий, – «и тайно завладевшими [ею]». Он, несомненно, имеет в виду местных христиан. Созомен более откровенен: «Христиане подобрали осколки и поместили статую в церковь, в которой она до сих пор сохранилась». Там она снова стала объектом паломничества.

Паломник Феодосий, писавший между 518 и 530 гг., утверждает, что статуя стояла на своем месте еще в его время. Он говорит о Панеаде: «Женщина, которую Господь Христос освободил от истечения крови, чье имя было Мароша, была из этого места; и в церкви есть электрическая статуя (*statua electrina*) Господа, сделанная Марошей» (*Theodos. De Terra Sancta, 28*). Возможно, оригинальная бронзовая голова к тому времени была отремонтирована и прикреплена к новому корпусу из более дорогого материала.

Иоанн Малала (ок. 565 г.) также упоминает статую, но неясно, является ли его рассказ свидетельством очевидца. Он отмечает, что статуя была сделана из бронзы, смешанной с «небольшим количеством золота и серебра»: и установлена в центре города, и что «эта статуя остается в городе Панеаде «до наших дней», будучи перенесенной много лет назад из места, где она находилась в центре города, в святую часовню». Малала говорит, что история статуи содержалась в книге о царях Иудеи, найденной в Панеаде. Но сделал ли Малала это открытие сам в «доме гражданина Панеады по имени Басс, еврейского новообращенного в христианство», что указывало бы на то, что он лично посетил город, или это был сам Басс, который сделал открытие в какой-то библиотеке в другом месте и передал информацию Малале, к сожалению, неясно. Вместе с тем, иные современные источники, хорошо знакомые с топографией этого региона Палестины, например, Кирилл Скифопольский, о данном памятнике не упоминают. Впрочем, местом описания Кирилла была Иудейская пустыня и Скифополь, довольно далеко отстоящие от Панеады.

В мае 2019 г. авторам данной работы представилась возможность лично посетить археологический комплекс Кесарии Филипповой (в сотрудничестве с Археологическим институтом Цинмана Университета Хайфы, Израиль). Среди трех раскопанных, законсервированных и музеефицированных участков, на центральном из них удалось увидеть табличку с упоминанием места, где стояла данная статуя, описанная в ряде ранневизантийских источников. Центральный участок имеет достаточно много общественных зданий, монументальную архитектуру. Кроме того, он расположен не менее, чем в 500 м от храмового комплекса Пана, и отделен от него, хотя и нешироким в этом месте, потоком Иордана. Таким образом, с идентификацией данного места, данной работавшими на месте археологами [2, р. 7;

3, р. 190], можно согласиться. Остается отметить, что такое необычное для ранневизантийского времени явление, как «статуя Христа», не может не привлечь внимания, как редкий единичный феномен, не вписывающийся в какую-либо традицию. Кроме того, дорогой материал этой статуи (электр – сплав золота и серебра, по Малале и Феодосию, или бронза, по Евсевию) подчеркивает ее особую роль и заставляет искать аналоги или предлагать объяснения.

Библиографические ссылки

1. Bar D. Continuity and Change in the Cultic Topography of Late Antique Palestine // From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity. Leiden; Boston, 2008. P. 275–299.
2. Hartal M. Baniyas Survey // Excavations and Surveys in Israel. Jerusalem, 1985. Vol. 4. P. 7–26.
3. Tzaferis V. Cults and Deities Worshipped at Caesarea Philippi-Banias // Priests, Prophets and Scribes: Essays on the Formation of Heritage of Second Temple Judaism in Honour of J. Blenkinsopp. Sheffield, 1992. P. 190–201.
4. Wilson J. F. Caesarea Philippi. Banias, the lost city of Pan. London : Tauris, 2004.
5. Тарханова С. В. Кесария Филиппова // Православная энциклопедия. Т. 32. М., 2018. С. 557–564.

СОЦИАЛЬНАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН ЭПОХИ ЮСТИНИАНА

М. Л. Пупач

Минск, Белорусский государственный университет, pupach1998@mail.ru

В статье рассматривается феномен женской социальной вертикальной мобильности эпохи Юстиниана. Начиная с V века, наблюдается определенная динамика, когда женщины из низших слоев становятся главой государства. Приводятся примеры императриц Феодоры, Элии Софии и Антонины, представительниц военной аристократии.

Ключевые слова: социальная мобильность; Византия; Феодора; Элия София; Антонина.

The article considers such a phenomenon as female social vertical mobility of Justinian era. Since the VI th century, a certain social dynamic has been seen when women from the lower stratum become the head of state. Examples are given of the empresses Theodora, Elia Sophia and Anthony, representatives of the military aristocracy.

Keywords: social mobility; Theodora; Elia Sophia; Anthony.

Социальная вертикальная мобильность женщин встречалась достаточно часто в Византийской империи, когда девушка низкого социального происхождения, ведя не благочестивый образ жизни становилась аристократками либо императрицами. В VI веке был отменен закон, который запрещал лицам благородного происхождения, которые занимали видные государственные посты в империи жениться на девушках низкого происхождения. Актрисы, куртизанки, танцовщицы – все они не имели права на престол в Византии, но почему-то именно таким девушкам удавалось подняться не благодаря деньгам и ресурсам, а благодаря своему острому уму, хитрости и сообразительности.

Ярким примером женской социальной вертикальной мобильности является жена Юстиниана, императрица Феодора. Ее образ очень сложен и противоречив, тем он и заманчивее. Точно мы не знаем, где родилась Феодора, но многие исследователи склоняются, что она была с Кипра, отец Феодоры был смотрителем животных в цирке. Семья жила бедна, отец рано умер и мать хотела жить с другим мужчиной, чтобы хоть как-то обеспечить семью, однако, Астерий, главный управитель цирка, он назначил другого человека на должность смотрителя [5, с. 11–17]. Все, что мы знаем о Феодоре самого грязного и плохого находится в «Тайной истории» Прокопия Кесарийского, который говорил, что императрица в прошлом была куртизанкой и что люди видя ее на улице старались обходить ее стороной. Непонятно каким образом приобретя ужаснейшую репутацию она взошла на престол без возмущения народа. И почему если «Тайная история» является лишь напускающим темный свет на императорский двор Византии произведением, то почему после смерти как императора Византии и императрицы, и самого автора не было написано опровержения [2, с. 22–34].

В качестве императрицы она проявила себя очень жесткой, даже деспотичной. Феодора любила, чтобы ей всецело подчинялись, «чтобы понравиться, ей надо было усердствовать в оказании ей почестей, падать перед ней ниц, каждый день в часы аудиенции подолгу